

0776

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Уолкер

ИСКРЫ НЕЗАБЫВАЕМЫХ ЧУВСТВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Уолкер

Искры незабываемых чувств

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уолкер К.

Искры незабываемых чувств / К. Уолкер — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07782-0

По просьбе любимой сестры Эсмеральды Найро Морено прилетает в Лондон, чтобы найти и привезти в Испанию кутюрье Роуз Кавальеро, которая должна создать для Эсмеральды роскошное подвенечное платье. Роуз с ужасом узнает в знаменитом миллионере Морено юношу, от которого она бежала однажды ночью. А он в ней – ту самую Рыжую, что когда-то предала его и бросила. Оба сгорают от любви и страсти, но не хотят признаться в этом друг другу, обоим мешают обида и взаимное недоверие, а он к тому же хочет отомстить ей за предательство...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07782-0

© Уолкер К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейт Уокер

Искры незабываемых чувств

Indebted to Moreno

© 2016 by Kate Walker

«Искры незабываемых чувств»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Почти полная луна висела в ночном небе. Свет ее был холоден и неприветлив. Роуз выскользнула за дверь и с предельной осторожностью закрыла ее. Она внутренне содрогнулась, услышав скрип старых петель, и замерла от ужаса, ожидая, что кто-нибудь проснется наверху и побежит за ней, как ее отчим три месяца назад. Но в доме было по-прежнему тихо. Не слышно ни шороха, будто там никто и не обитал. Однако ей было прекрасно известно, что за обветшалыми окнами с потрескавшимися стеклами на верхнем этаже спят шесть человек.

Лунный свет показывал ей дорогу к шоссе, заросшую сорняками и усыпанную жестяными банками из-под пива и пластиковыми пакетами с мусором. Охвативший девушку страх требовал от нее бежать сломя голову, но голос разума подсказывал, что надо передвигаться тихо, чтобы не шуметь и никого не разбудить. У Роуз сердце замирало при мысли о том, что сейчас позади нее раздастся какой-нибудь шум, ее окликнут, и этот крик заставит всех проснуться и броситься в погоню за ней.

Включая одного очень опасного человека.

Роуз задрожала, думая о мужчине, который оставался в доме. О мужчине, которого еще совсем недавно она считала своим спасителем. Ей необходимо расстаться с ним, или ее жизнь пойдет под откос.

Горькая ирония заключалась в том, что когда-то этот заброшенный дом показался ей убежищем, которое защитит ее от навязчивого внимания мерзкого отчима. А теперь девушка осознала, что на самом деле угодила из огня да в полымя.

– О, Джетт... – сорвалось с ее губ.

В памяти Роуз невольно всплыла картина: его крепкое тело, лежащее на пыльном деревянном полу спальни, которую они называли своей. Джетт всегда спал в одной и той же позе, положив руки под голову. Они заменяли ему подушку. Длинные иссиня-черные волосы наполовину закрывали его лицо. Они обычно сразу же проваливались в сон после страстной ночи любви. Но хватало одного неловкого движения или едва слышного шороха, как он немедленно просыпался.

Когда Роуз, практически не дыша, выбралась из-под одеяла, Джетт зашевелился в полудреме, а затем приподнялся. Она пробормотала, что ей надо отлучиться в туалет, и только тогда он снова лег и закрыл глаза.

– Не задерживайся, – прозвучал короткий приказ.

И хотя Роуз знала, что он ее не видит, она все-таки покорно кивнула, отчего длинная прядь великолепных огненно-рыжих волос упала ей на лицо.

– Всего на минутку, – выдавила она, хотя прекрасно знала, что это ложь, что больше они никогда не увидятся. У нее есть только один шанс выбраться отсюда, пока все не полетело к чертям. Нельзя упустить его.

И все же, пока Роуз бежала по заброшенной дороге, странное двойственное ощущение как будто разрывало ее сердце. Горькое чувство потери смешивалось с осознанием того, что все, казалось бы, обретенное ею за последние три месяца, на самом деле было всего лишь иллюзией.

А что, если... Нет, никаких «если». У нее нет будущего с этим мужчиной, в которого она, глупая, по уши влюбилась, которому отдала свою душу и тело. Роуз слишком поздно узнала всю правду о нем.

Стоило сразу догадаться, что перед ней вовсе не рыцарь на белом коне, когда Джетт подобрал ее на улице. Но в тот момент Роуз было так одиноко, что она с благодарностью приняла его помощь. Однако оставаться с ним она больше не желала. Ведь у нее появились веские дока-

зательства того, что он имеет непосредственное отношение к торговле наркотиками. И из-за этого погиб один из их стаи. Девушка содрогнулась при мысли об этом.

Именно поэтому Роуз должна была немедленно покинуть заброшенный дом, бежать как можно дальше и не оглядываться.

До Роуз донесся шум подъезжающих машин. Полицейские уже прибыли, получив от нее наводку. Ее жизнь здесь закончилась.

Ноги сами уносили Роуз от обветшавшего здания, которое несколько месяцев служило ей домом. Легкие девушки горели от быстрого бега, когда она свернула налево и притаилась в чаще леса. Вереница полицейских машин остановилась у крыльца.

Все кончено... Но истина заключалась в том, что ничего на самом деле и не начиналось. Глупая наивность сыграла с ней жестокую шутку, заставив поверить в то, чего никогда не было. Иллюзии рассыпались в прах и погребли Роуз под обломками.

Глава 1

Найро Морено спустился по трапу своего личного самолета и недовольно нахмурился, когда порыв холодного ветра ударил ему в лицо, а дождь пошел еще сильнее.

– Проклятье! – выругался он, поднимая воротник куртки. Ветер подхватил слово и унес его ввысь, к серому безрадостному небу. – Как же здесь холодно!

Хотя чего можно ожидать от Англии? Казалось, погода стала еще более неприветливой специально к его приезду, чтобы напомнить ему, как сильно ненавидит он эти места.

Когда-то Найро надеялся, что здесь, в Лондоне, ему удастся наконец-то начать жизнь заново, но все закончилось печально, а его сердце было безжалостно разбито.

Его невольно охватили горькие воспоминания. В том чертовом доме тоже всегда было холодно, кроме тех ночей, когда ему удавалось уговорить Рыжую забраться в его старый спальный мешок.

Леденящее душу предательство... Безжалостное сердце той, которую он считал доброй и нежной... Рыжая оставила Найро без ничего и исчезла, растворившись в ночи.

«Что ж, скатертью дорожка», – подумал мужчина, усаживаясь в автомобиль, который ожидал его, и прогоняя назойливые призраки прошлого. У него не было намерения разыскивать ее. Все его силы и время были направлены на то, чтобы вернуть контроль над своей жизнью и воссоединиться с семьей. Жестокий поступок Рыжей чуть не лишил его этой возможности, поэтому Найро не позволял себе даже думать о ней. Он получил второй шанс и не собирался его упустить. Поездка в Лондон станет последним шагом к цели, которую он сам перед собой поставил.

– Дакре-стрит, – сказал Найро водителю, когда тот спросил, куда его отвезти. Оставалось только надеяться, что водитель знает, где находится эта улица.

Он откинулся на спинку сиденья, смахнув мокрые волосы со лба. Ему нужно выполнить свою задачу и сдержать обещание, данное Эсмеральде. Самое важное для него сейчас – счастье его маленькой сестренки. И он готов на все, лишь бы ее желание осуществилось.

Луиза выбрала самый неудачный момент, чтобы заболеть и не явиться на работу. Роуз вздохнула и заправила за ухо прядь темно-рыжих волос, которая выбилась из аккуратно заплетенной косы. Если судить по беспорядку в приемной, ее обычно организованная и расторопная помощница плохо почувствовала себя еще вчера. Документы и вещи валялись как попало, а на страницах блокнота, где записаны детали предстоящей встречи, красовались пятна от кофе.

Впрочем, Роуз и так все прекрасно помнила. Эта встреча была назначена еще неделю назад. С ней связалась по телефону женщина, говорившая с сильным иностранным акцентом. Она представилась секретарем Найро Морено.

– Найро Морено... – пробормотала Роуз себе под нос, вглядываясь в размытые строчки в блокноте. Представитель семьи испанских аристократов, старший сын, по словам его секретаря. И он хочет поговорить с ней о подвенечном платье?

Она собиралась узнать побольше об этом испанце с помощью Интернета, но ее мать так плохо чувствовала себя прошлым вечером, что Роуз пришлось все внимание сосредоточить на ней.

Когда по электронной почте пришло письмо, подтверждающее встречу, Роуз несказанно обрадовалась. Похоже, сама судьба пришла ей на выручку. Забота о матери измотала молодую женщину, выжав из нее все соки. Из-за скандала, связанного с ее свадьбой, которая так и не состоялась, заказов у нее не было. Арендная плата за помещение, где располагался бутик, была просрочена, как и плата за квартиру. Но если Морено действительно выберет ее в качестве модельера подвенечного платья для его сестры, а также нарядов для подружек невесты, кото-

рых, кажется, будет не меньше дюжины, это спасет ее от разорения. Такой заказ восстановит репутацию Роуз, поможет ей преодолеть финансовые трудности и, возможно, даже поспособствует выздоровлению матери.

Джой прошла через долгую и тяжелую борьбу с раком, который у нее обнаружили год назад. Химиотерапия и операция истощили ее силы, и только сейчас она стала понемногу поправляться. Малейший стресс губителен для нее. Роуз боялась, что может потерять маму теперь, когда их отношения, такие непростые десять лет назад, начали налаживаться.

Потенциальный клиент должен вот-вот появиться. Нетерпеливо постукивая авторучкой по столу, Роуз нахмурилась, глядя в окно на сильный дождь, не прекращающийся с самого утра. Не лучший день, чтобы нарисовать в воображении картину летней свадьбы.

Джетт ненавидел такую погоду, потому что старый особняк не отапливался. Поэтому во время ненастья они грелись в объятиях друг друга...

Всплеск воспоминаний затуманил на мгновение разум женщины, авторучка выскользнула из ее руки, упала на пол и закатилась за шкаф.

– Черт!

Встав на четвереньки, Роуз пошарила рукой под шкафом, пытаясь отыскать авторучку. Именно в этот момент позади нее послышался стук закрывающейся двери. Ворвавшийся в приемную поток холодного влажного воздуха возвестил о том, что кто-то пришел.

– Извините! Всего минутку.

– Хорошо.

Какой глубокий томный голос с интригующим акцентом! Ну конечно, это же испанский аристократ. Как его там зовут? Найро...

Со стыдом осознавая, как ужасно она выглядит в такой нелепой позе – в узкой юбке, обтягивающей зад, выставленный напоказ, – Роуз наконец достала ручку, но, прежде чем подняться на ноги, успела стукнуться головой о шкаф.

Найро был вовсе не прочь подождать. Ему понравилось зрелище. Округлая попка покачивалась из стороны в сторону, пока ее хозяйка что-то искала на полу. Скрестив руки на груди, он прислонился к двери, любуясь прекрасным женским телом и чувствуя, как его пульс набирает темп.

Ему и в голову не приходило, что во время вынужденной поездки в Англию выдастся приятная возможность предаться плотским утехам. Слишком много всего еще предстояло сделать дома, в Испании, учитывая требования семьи жениха, и Найро отвел себе лишь пару дней, чтобы отдохнуть от непрекращающегося хаоса, в который вылилась подготовка к свадьбе века.

Теперь же, неожиданно столкнувшись с незнакомой соблазнительницей, он решил пересмотреть длительность своего пребывания в Лондоне. Слишком долго Найро приходилось отказывать себе в удовольствии разделить с женщиной постель. Смерть его отца, неустанная и изнуряющая работа, необходимая для процветания семейной усадьбы и бизнеса, а также помолвка Эсмеральды и предстоящая свадьба отнимали у него все время и силы.

Неожиданная перспектива короткой интрижки в сером промозглом Лондоне показалась ему вполне привлекательной.

– Нашла!

Радость в голосе женщины заставила Найро улыбнуться. Но улыбка тут же сползла с лица мужчины, когда хозяйка бутика повернулась к нему лицом.

Рыжие волосы. Его проклятие. Хотя они темные, с медным отливом, а не огненно-рыжие, как у девушки, которая преследовала его в сновидениях...

Рыжая...

Это прозвище эхом пронеслось в его голове, грозясь всколыхнуть давно погребенные обломки прошлого. Найро упорно отталкивал эти воспоминания, пока приводил в порядок свою жизнь, восстанавливая разрушенные связи. Меньше всего ему хотелось снова стать одер-

жимым мыслями о том времени, когда он жил в Лондоне... при совершенно других обстоятельствах.

«Оранж» – так называется бутик, который Эсмеральда просила найти. Это название напомнило Найро о полном боли прошлом.

– Простите, я... Ой! – воскликнула незнакомка, чем вывела его из состояния глубокой задумчивости.

Видимо, она слишком резко подняла голову и ударилась об угол шкафа. Найро тут же подошел к ней и протянул руку:

– Позвольте мне помочь...

«Этот голос будто создан для того, чтобы сводить женщин с ума», – пронеслось в голове Роуз.

От прикосновения сильной твердой руки по ее телу словно пробежал разряд электрического тока.

– С-спасибо.

От неожиданного удара и боли у нее на глазах выступили слезы, и она быстро-быстро заморгала, чтобы вернуть четкость зрения. Мужчина властно развернул ее к себе, причем так быстро, что Роуз чуть не упала ему на грудь. Все же ей удалось восстановить равновесие и удержаться на ногах.

Ее тут же бросило в жар от близости крепкого мужского тела и его соблазнительного аромата – мускуса с цитрусовыми нотками и едва уловимой примесью дождя и свежести, которые он принес с собой с улицы.

Вдруг сознание Роуз невольно сконцентрировалось на одном слове, на одном мужчине, на одном воспоминании.

Джетт... Это имя ворвалось в ее мысли непрошеным гостем.

Нет! Почему она о нем вспомнила? Прошло десять лет с тех пор, как Роуз убежала из полуразрушенного дома, который стал прибежищем для таких же беспризорников, как и она. За эти годы ей удалось собрать свою жизнь по кусочкам и добиться определенного успеха. Все-таки к ней приехал испанец-аристократ, чтобы заказать подвенечное платье.

Этот заказ ей очень нужен. В бутик Роуз впервые поступило предложение из-за границы. До этого ее услугами пользовались в основном только жители близлежащих районов Лондона. Если не считать платья, которое она сшила для своей подруги Марины Марриот, ставшей женой восходящей звезды кинематографа.

– Я в порядке...

Роуз хотелось, чтобы ее голос звучал более уверенно... и чтобы она догадалась отпустить его руку намного раньше.

– Отлично.

И снова его до невозможности сексуальный голос возродил воспоминания о парне, который говорил с подобным экзотическим акцентом. Но Джетт ни за что не надел бы такой костюм, а незнакомец выглядит в нем потрясающе. Очевидно, костюм сшили на заказ, потому что он великолепно подчеркивает все достоинства его мужественной фигуры: широкие плечи, накачанную грудь и длинные мощные ноги, на которых красуются начищенные до блеска стильные туфли. Так же как и она, Джетт всегда ходил в одном и том же. Роуз, спасаясь от домогательств отчима, сбежала из дома в футболке и джинсах и, кроме этих вещей, ничего не имела при себе, когда ее приняли в стаю.

Наконец четкость зрения вернулась к ней, и она разглядела точеные черты лица самого красивого мужчины, которого ей когда-либо приходилось видеть. Глаза цвета темного янтаря, обрамленные удивительно густыми черными ресницами, впились в нее. Взгляд мужчины был непроницаем. Роуз буквально зачаровали его высокие скулы и легкая щетина, затеняющая

волевой подбородок. Чуть приоткрытые чувственные губы испанца будто приглашали поддаться соблазну. И Роуз вспомнила, какие они на вкус...

Казалось, мир перевернулся. Голова у нее пошла кругом.

– Джетт...

На этот раз она даже не пыталась сдержаться. Слово слетело с ее губ на одном дыхании, когда Роуз поняла, кто стоит перед ней.

Тот, кто преследовал ее по ночам. Даже когда она много лет назад убежала из полуразвалившегося дома, он все равно остался с ней, в ее мыслях и приходил во снах, от которых Роуз просыпалась вся в поту и с бешено колотящимся сердцем. Тот, кого ей пришлось сдать полиции, когда она узнала, каким способом он добывает деньги.

– Джетт? – ледяным тоном повторил незнакомец и нахмурил густые брови.

Его прекрасные глаза сузились, а губы превратились в тонкие напряженные ниточки, когда он сделал шаг назад.

– Рыжая... Я не знал, что ты здесь работаешь.

Возможно, эта реплика означает, что Джетт появился в бутике совершенно случайно. Что он не выслеживал ее. Впрочем, зачем ему заниматься ее поисками спустя столько лет? Однако эта мысль не успокоила трепещущее сердце Роуз. Сотни бабочек внизу живота яростно запорхали. Итак, Джетт вовсе не искал ее. Это всего лишь превратность судьбы.

Но ударение на слове «ты» испугало ее. Роуз вдруг осознала, что находится с ним в офисе наедине. Даже Луизы нет. Напряжение сковало ее плечи и спину.

– А я не знала, что ты работаешь на Найро Морено.

Неожиданно уголки его губ дернулись вверх, изображая что-то похожее на улыбку, которая, впрочем, была абсолютно лишена тепла и больше походила на хищный оскал. Его взгляд будто пригвоздил Роуз к месту.

– Не работаю... Я и есть Найро Морено. Я должен встретиться здесь с мисс Кавальеро. А что такое, Рыжая? – Улыбка мужчины становилась все шире. – Ты подумала, что я пришел сюда, чтобы увидеть тебя? Что я искал тебя все эти годы?

Найро понял, что угадал ход ее мыслей. Это было написано на ее красивом личике. Та юная девушка, которую он не мог забыть, в свое время обещала стать настоящей красавицей, но Найро и предположить не мог, что она превратится в столь сексапильное и обворожительное создание.

Упругая попка, которую он успел оценить чуть раньше, была всего лишь частью идеальной женственной фигуры, все прелести которой подчеркивали кружевная блузка кремового цвета и темно-синяя облегающая юбка. Волосы – когда-то огненно-рыжая копна, давшая ей прозвище, – заметно потемнели, стали золотисто-каштановыми, но некоторые пряди по-прежнему были яркими. Миндалевидной формы зеленые глаза теперь казались еще более раскосыми благодаря легкому макияжу.

Какого черта она появилась на его пути? Ведь из-за нее чуть не разрушилась его жизнь. Десять лет назад, будучи наивным пареньком, Найро готов был потерять все ради нескольких коротких ночей любви и впустить Рыжую в свое сердце. Но девушка предала его, продемонстрировав, что их чувства ничего для нее не значат.

– У меня и так ушло на это слишком много времени, ты не считаешь? Зачем мне снова искать встречи с тобой? Не волнуйся, Рыжая, я пришел, чтобы поговорить с твоим боссом.

– С моим боссом?

– С мисс Кавальеро. Владелицей этого бутика и модельером...

Он взмахом руки указал на два подвечечных платья, надетые на манекены, стоящие в углу офиса. «Получается, он уверен, что я здесь всего лишь секретарь», – с облегчением подумала Роуз. Но Джетт... то есть Найро, собирается сделать крупный заказ...

Нет, нет, нет! Она не может и не будет работать на него. Пусть заказ сулит ей успех и прибыль, но никакие деньги не окупят необходимость проводить с ним время. Судя по всему, изначально он не намеревался покончить с ней, однако сейчас ему даже трудно вежливо разговаривать.

Как же ей выпутаться из этого?

– Так где же она?

Вопрос прозвучал так резко и надменно, что по спине Роуз пробежал холодок. Ей стало не по себе от нескрываемой злости сверкающей в его темно-янтарных глазах.

На мгновение желание поставить его на место, объяснив, что она и является тем модельером, ради которого он прилетел в Лондон, вступило в борьбу с чувством самосохранения. Надо поскорее избавиться от него, иначе новое вторжение Джетта в ее жизнь опять приведет к катастрофе.

– Она не придет. Ее матери стало плохо.

Что ж, почти правда...

– Почему мисс Кавальеро не предупредила меня? – Его голос дрогнул от негодования. – Профессионалы так себя не ведут.

– Это непредвиденная ситуация. Ей позвонили, и она сразу же уехала.

– Понятно.

Найро нетерпеливо сдвинул манжету белоснежной рубашки и взглянул на часы. Человек, которого Роуз знала когда-то, никак не мог позволить себе роскошные платиновые часы.

Если, конечно... Ее пронзил страх, напомнивший о том, почему именно она спасалась бегством в ту роковую ночь.

– Я уверена, она с тобой свяжется...

...когда придумает какую-нибудь отговорку.

Какую-то причину, по которой не сможет принять заказ. Сейчас ее мозг не силах помочь ей в этом. Поэтому надо отделаться от этого человека и сделать все, чтобы они больше никогда не встретились.

– Я буду ждать ее сообщения.

В его тоне прозвучала настоящая угроза, и Роуз с опаской затаила дыхание.

– Я передам ей, – чуть ли не пропищала она.

Избегая взгляда Найро, Роуз поспешила к двери, нарочно стараясь держаться подальше от него, чтобы случайно не прикоснуться к его рукам, которые сейчас лежали на ремне из гладкой кожи, опоясывающем талию мужчины. Ни в коем случае нельзя вспоминать, как когда-то эти длинные пальцы ласкали ее.

– Не забудь.

Найро наблюдал за этой новой Рыжей, решительно марширующей к двери. Вот она рывком открывает ее и стоит напряженная, мечтая поскорее выставить его за порог. Он силился напомнить себе о том, что эта хрупкая девушка запянула его имя именно тогда, когда он – тогда его знали как Джетта – пытался вернуть уважение своего отца. Но вместо этого Найро вспоминал, какой нежной была ее кожа, каким теплым тело, когда он обнимал ее на полу в пустой комнате заброшенного дома. От Рыжей по-прежнему исходил ее неповторимый удивительный аромат, спрятанный под нотками изысканного парфюма. Этот аромат снова пробудил в нем голод, который Найро столько лет безуспешно пытался заглушить, несмотря на огромное количество любовниц.

– Как только я ее увижу, – отозвалась Рыжая, взглядом давая ему понять, что пора уходить.

Ей не терпелось избавиться от него, и именно поэтому ему все сильнее хотелось задержаться.

Волна воспоминаний поглотила и ее тоже. Это читалось в ее потемневших глазах с расширенными зрачками. Дыхание давалось Рыжей с трудом, и Найро заметил, как бешено пульсирует жилка на ее тонкой шее.

– Твоя хозяйка всегда настолько необязательна? – поинтересовался он ледяным тоном, с извращенным удовольствием уловив, как дрогнули ее губы.

Как это возможно? Оказывается, он до сих пор не забыл вкус этих губ, которые когда-то с нежностью целовали его.

– Ей иногда трудно распределять свое время из-за непредвиденных обстоятельств.

– Она так занята, что готова потерять выгодный заказ? – с вызовом поинтересовался Найро.

Всего несколько минут назад Роуз считала, что предложение Найро – настоящий подарок судьбы, преподнесенный ей в красивой упаковке с золотой ленточкой. Но, открыв коробку, она обнаружила там горсть пепла, в которой притаилась ядовитая змея, готовая напасть в любую минуту.

К сожалению, придется отказаться от этого контракта. Но сначала надо выпроводить Джетта из магазина, изгнать его из ее личного пространства, чтобы все обдумать и найти выход, который не разрушит ее профессиональную репутацию раз и навсегда.

– Я не могу ничего об этом сказать. Поэтому, если ты не возражаешь... Я тебя не задерживаю.

У нее затряслись колени при виде дьявольской улыбки, появившейся на его лице.

– Мы же только что нашли друг друга, – запротестовал Найро. Его тон был полон желчи.

– Не думаю, что ты скучал по мне.

Ее слова прозвучали так, будто она сожалела об этом. Только этого не хватало! Но смелость покинула молодую женщину, опустошив и обессилив ее. Роуз действительно боялась того, что может произойти, если она начнет дерзить ему.

– Рада бы сказать, что приятно снова тебя увидеть, но это неправда. Поэтому прошу тебя уйти. Вечером планируется мероприятие – дефиле свадебных платьев, – и мне надо к нему подготовиться.

Желание Роуз избавиться от него раздражало Найро. В прошлом она дарила ему совершенно иные чувства. Тогда он позволил ей проникнуть в его сердце и испытывал к ней такую нежность, на которую был способен только по отношению к Эсмеральде.

Искушение запрямиться и не двигаться с места, чтобы позлить ее, не давало ему покоя. Однако его тут же осенила другая мысль. Не стоит торопить события. Не сейчас. Теперь ему известно, где найти Рыжую. Лучше немного подождать и разузнать о ней побольше. А затем разрушить ее жизнь так же, как она разрушила его, оставив после себя одни руины.

Найро резко кивнул в ответ на ее просьбу. Ее плечи немедленно опустились от облегчения, а поджатые губы слегка расслабились.

– Передай мисс Кавальеро, что я пришел вовремя. И что я жду незамедлительного назначения новой встречи.

Он выполнит просьбу сестры как можно скорее и закажет модельеру платье ее мечты, а затем бросит все свои силы на достижение новой, неожиданно появившейся цели – сведения счетов с Рыжей.

Прошрое, полное боли, снова обожгло Найро воспоминаниями. Непокорство в ее изумрудных глазах толкнуло его к краю пропасти, лишив самообладания. От него не укрылось то, как напряжена каждая мышца ее стройной фигурки, как нервно вздымается и опускается ее высокая грудь под тонким кружевом.

– Рыжая...

Если бы он только знал, как она ненавидит это прозвище! Роуз не могла глаз отвести от него. Взгляд Найро будто прожигал ее насквозь. Вдруг он медленно поднял руку и прикоснулся к ее лицу. Подушечки его пальцев мягко легли на щеку Роуз.

– Я никогда не предполагал, что увижу тебя снова. Забавно встретиться вот так.

Забавно? Она часто мечтала об этом в прошлом, но одновременно впадала в ужас при мысли об их встрече.

– Но должен сказать тебе, я уже не тот, каким был раньше.

– Я вижу. Если, конечно, Морено твое настоящее имя, – парировала Роуз.

– Морено – фамилия моей семьи. – Вдруг его лицо помрачнело. – Они отпустили меня...

За неимением доказательств моей вины.

Тон разговора изменился, он стал похож чуть ли не на беседу двух старых знакомых, но ожесточенность во взгляде Найро ясно говорила о том, что это всего лишь притворство. В этом человеке не осталось ничего от того дикого Джетта с длинными волосами, который украл ее сердце, а потом безжалостно растоптал его. Действительно ли он член семьи испанских аристократов, или богатство – плод его собственных трудов? Пусть не нашлось доказательств его вины в том преступлении, в котором Роуз его подозревала, но он явно прошел долгий путь, прежде чем достичь успеха, а это свидетельствует о хладнокровии и расчетливости, присущим далеко не всем людям.

– Ты не должна никому рассказывать о тех временах, когда мы познакомились, – прозвучал категоричный приказ, в котором угадывалась угроза. Найро предупреждает ее. Ничего хорошего ей ждать не стоит, если она приоткроет завесу тайны, которую он предпочитает скрывать. – Даже мисс Кавальеро.

– Сомневаюсь, что ей это будет интересно. Я никому ничего не скажу.

– Правильно. Не смей.

Палец скользнул по ее щеке, прошелся по подбородку и замер у уголка губ. Глаза из-под полуопущенных ресниц с любопытством изучали выражение ее лица. Роуз хотела отвернуться и отойти от него, но в то же время это ничего не значащее прикосновение будто вернуло ее в прошлое, когда его руки ласкали ее кожу.

Нет, нельзя вспоминать об этом!

– Убери руку, – прошипела молодая женщина. – Я не давала тебе разрешения трогать меня и...

Она не договорила, сбитая с толку неожиданным бархатным смехом, вызванным ее словами. Найро намеренно продолжал гладить ее щеку.

– Перестань! – На этот раз Роуз резко отдернула голову.

– К чему так драматизировать? Помнится, раньше ты умоляла меня дотронуться до тебя.

– Какая у тебя хорошая память.

– Некоторые вещи не забываются, – протянул Найро, перестав улыбаться.

– Неужели? Не могу сказать о себе того же. Я непременно передам мисс Кавальеро твои слова.

Молодая женщина говорила с трудом, потому что ее охватило жгучее желание поддаться отклику, вспыхнувшему в теле всего лишь от одного легчайшего прикосновения. Ее ноги стали ватными, когда Роуз наконец нашла в себе силы посмотреть в его горящие глаза.

– Я все ей скажу.

– Кроме того, что ты знала меня раньше.

Как ему удастся наполнить зловещим холодом каждый слог? Отчим, от которого Роуз сбежала, мог кричать, угрожать и крушить все вокруг себя, но ему никогда не удавалось по-настоящему запугать ее. А от тихой спокойной речи этого человека у нее все внутри переворачивалось от страха.

– Конечно, – с трудом выдавила она.

На миг его рука повисла в воздухе, и Роуз показалось, что сейчас присутствие духа окончательно покинет ее. Но рука плавно опустилась.

– До встречи, Рыжая.

Найро решительно шагнул на улицу, под дождь, даже не оглянувшись.

– Надеюсь, не до скорой, – пробормотала Роуз ему в спину и без сил сползла по стенке на пол, отпустив дверь. Та с грохотом захлопнулась.

Его больше здесь нет. Она снова в безопасности. Пока что.

Это всего лишь короткая передышка. Совсем скоро ему станет известно, что она и есть мисс Кавальеро. И тогда он непременно вернется. Необходимо любыми способами воспрепятствовать этому, не допустить его вторжения.

Ее рука судорожно коснулась щеки, которая еще хранила воспоминание о тепле его пальцев. Странно, что там не осталось отметины. Ведь это уже не в первый раз. Однажды он поставил на ней клеймо, привязав к себе стальными цепями чувств, от которых она так и не освободилась. Сейчас этот человек может с легкостью перевернуть ее жизнь с ног на голову, и бегство ей не поможет.

Глава 2

Нельзя было позволять себе прикасаться к ней.

Найро втиснул машину на ближайшее свободное место на парковке и с нехарактерной для него резкостью ударил по тормозам. Его внимание ни на чем не задерживалось, словно он балансировал на грани безумия. Пальцы все еще горели от прикосновения, минутного слияния кожи с кожей. Если бы Найро поднес руку к лицу, то смог бы уловить удивительный аромат этой женщины, смешанный с легким цветочным парфюмом.

Облако аромата Роуз окутало Найро, как только он понял, кто она такая. То же самое произошло, когда они впервые стали любовниками. Каждый день Рыжая мылась холодной водой, потому что водопровод в развалюхе, которую они называли домом, не работал. И чистый свежий запах ее тела наполнял их убогую маленькую комнатку.

Он каждое утро просыпался рядом с ней, и это давало ему стимул жить дальше, несмотря на превратности судьбы, выпавшие на его долю. У нее тоже были свои проблемы. Роуз бежала от агрессивного любвеобильного отчима и слабой матери, которая не смогла защитить дочь. Близость с Рыжей утешала его, дарила ему надежду. Найро даже подумывал о том, чтобы изменить свою жизнь ради нее.

Мужчина судорожно распахнул дверь в здание, где должен был проходить показ, стараясь не думать о том, сколько боли принесло ему исчезновение Рыжей. Теперь он не желал иметь ничего общего с этой женщиной и в то же время не мог избавиться от навязчивых мыслей о ней. Ее поступок, несомненно, заслуживает наказания. Но стоит ли мстить ей сейчас, когда Найро наконец обрел душевный покой? Зачем снова рисковать и заходить в клетку со львом?

Шум множества голосов подсказал Найро, куда надо идти, и вскоре он подошел к стеклянной двери. Его накрыла волна запахов – опьяняющая сладковатая смесь большого количества разнообразного парфюма. Большой зал наполняли женщины на любой вкус: молодые и в возрасте, высокие и миниатюрные. Повсюду стояли цветы, а в центре зала – небольшой подиум, конец которого скрывался за бархатным занавесом цвета бургундского вина.

– А сейчас, дамы, мы представим вам наш сюрприз...

Это голос сразу же показался ему знакомым, и Найро выругался себе под нос. Потому что голос принадлежал Рыжей. Если Найро, увидев ее в бутике, отметил, что она превратилась в красивую женщину, то сейчас в этом не осталось ни малейших сомнений. На ней было элегантное шелковое платье без рукавов бирюзового цвета, которое подчеркивало каждый изгиб ее идеальный фигуры. На длинных стройных ногах были туфли на высоких каблуках в тон наряду. Ее безукоризненный облик моментально вызвал в теле мужчины примитивную реакцию, которую он пытался подавить усилием воли, крепко сжав кулаки.

Найро потратил массу сил на то, чтобы изгнать ее из своих мыслей, но оказалось достаточно одного взгляда, одного прикосновения, чтобы все вернулось на круги своя. Рыжая очаровала его, когда была несформировавшимся подростком, сейчас же, став зрелой женщиной, она пробудила в нем неукротимую страсть, неведомую ему до сих пор. Вдруг перед его глазами всплыла картина из прошлого: Найро приподнимает ее ногу и начинает целовать, продвигаясь все выше, к бедрам...

Inferno! Яркое эротическое воспоминание завладело его сознанием настолько, что плоть начала твердеть. Найро помотал головой, будто пытался вытрясти из памяти обрывки их любовных игр, и привлек этим внимание стоящих возле него женщин. По выражению их лиц и округленным глазам было понятно, что они не ожидали встретить представителя сильного пола на этом чисто женском мероприятии.

Он сделал вид, что не замечает изумленных взглядов, направленных на него, и сосредоточился на той, что руководила дефиле, стоя на подиуме. Ее золотисто-каштановые волосы блестели под лучами софитов.

– Как я и обещала, вот сюрприз для вас – эксклюзивный показ моей новой весенней коллекции.

«Моей коллекции»... Эта фраза обескуражила его. Какой же он дурак! Найро настолько поразила неожиданная встреча с человеком из его темного прошлого, что он не смог сложить два и два и не заметил очевидного. Рыжая... Ее бутик называется «Оранж»...

Бархатный занавес поднялся, и на подиум вышла модель, каждый шаг которой сопровождался аханьем публики, выражающей восторг и восхищение. Высокая грациозная девушка демонстрировала впечатляющее платье из шелка и кружев. Наряд, достойный сказочной принцессы.

Но Найро взглянул на него лишь мельком. Его вниманием безраздельно завладела женщина, стоящая в сторонке и рассказывающая о крое, тканях и приталенном фасоне.

Значит, Рыжая и Роуз Кавальеро – одна и та же женщина, являющаяся талантливым дизайнером, которого пожелала заполучить его сестра. И именно ее ему необходимо привезти с собой в Испанию.

Вдруг стены зала начали как будто давить на него. Найро стало трудно дышать воздухом, перенасыщенным парфюмом. Он мысленно перенесся в старинный замок своего отца, именно бывший Замком Сердца. В юности ему часто приходилось испытывать там чувство загнанности, когда мачеха требовала, чтобы пасынок познакомился с ее подругами – женами и дочерьми знакомых семьи, причем некоторые из них были любовницами его отца. Они окружали Найро, не давая прохода, как хищные птицы с ярким оперением. Но благодаря им он научился отличать искренность от лицемерия. По крайней мере ему так казалось. Однако он не разглядел то, что скрывалось в изумрудных глазах Рыжей.

– А для невесты в возрасте подойдет вот этот сдержанный образ... – продолжал звучать чистый, уверенный голос.

Черт, она обманула его даже сегодня утром, выдав себя за секретаря Роуз Кавальеро. У нее была возможность все ему объяснить, но она намеренно ввела его в заблуждение, а затем отказалась от сотрудничества, прислав короткое электронное письмо. Мисс Кавальеро принесла свои извинения за все невольно доставленные неудобства и сообщила, что, к сожалению, не сможет встретиться с ним из-за плотного графика и из-за болезни ее матери. У нее совершенно нет времени для дополнительных заказов. Вежливое, но не очень убедительное послание, больше похожее на отписку, могло означать только одно – ей есть что скрывать.

– А вот главный наряд моей весенней коллекции...

В зале раздались поощрительные возгласы, и Найро невольно взглянул на подиум. Теперь он наконец понял, почему Эсмеральда хотела, чтобы именно этот дизайнер придумала для нее подвенечное платье. Если все манекенницы выглядят так бесподобно, какое преображение ожидает его сестру? Скромная стеснительная девушка превратится в настоящую красавицу, и это придаст ей уверенности в себе. Она будет чувствовать себя на равных рядом с требовательной и щепетильной родней принца Оскара.

Найро вспомнил, как выглядела Эсмеральда, когда он вернулся из Аргентины, где отбывал наказание за проступки молодости. Его сестра всегда отличалась миниатюрностью, но тогда Найро даже боялся обнять Эсмеральду, опасаясь что-нибудь сломать ей. Затем последовали долгие месяцы лечения от страшного недуга – анорексии. Борьба за здоровье, точнее, за жизнь давалась девушке с трудом, но все же ей стало лучше, и она перестала издеваться над собственным организмом, лишая себя еды.

Найро был готов на все, лишь бы уберечь ее от малейшего расстройства, которое может спровоцировать рецидив. Поэтому Роуз Кавальеро поедет с ним.

И когда Рыжая окажется в его полном распоряжении в замке в Андалусии, он доведет до логического конца их прерванные отношения и утолит вождение, а затем она узнает, как это больно, когда тебя бросают.

Прислонившись к стене, Найро скрестил руки на груди и терпеливо ждал, когда можно будет поговорить с ней.

Роуз была настолько занята, постоянно проверяя, все ли в порядке, что у нее не нашлось даже минутки, чтобы окинуть взглядом собравшуюся толпу. К счастью, все текло без сучка без задоринки. Наконец, когда все модели вышли на финальное дефиле, она перевела дух и посмотрела на благодарных зрителей своего шоу.

И среди них стоял он.

Его невозможно было не заметить, и не только потому, что Найро Морено был единственным мужчиной среди присутствующих в зале. Одетый в черный деловой костюм, он явно не вписывался в обстановку, как черная большая птица, окруженная пестрыми пичугами. Похоже, ее попытка отказаться от сотрудничества с ним с помощью электронного письма не увенчалась успехом. И теперь уже ничто не поможет ей скрыть, кто она на самом деле.

– Мисс Кавальеро!

Роуз запоздало поняла, что замерла, стоя на подиуме. Выкрики восхищенных зрительниц вывели ее из состояния оцепенения. Она тряхнула головой, сдерживая нарастающую панику. В первые ряды пробрались особые гости – журналисты, которых пригласили в надежде на то, что они опубликуют хвалебные рецензии на новую коллекцию в своих изданиях. И тогда, возможно, у нее появится достаточно заказов, чтобы оплатить аренду магазина на следующий год и сохранить квартиру, в которой она живет вместе с матерью. Их отношения только недавно наладились, и ей не хотелось, чтобы Джой возвращалась в свой пустой дом.

С трудом оторвав взгляд от темной фигуры в глубине зала, Роуз натянула на лицо уверенную улыбку и обратилась к одному из журналистов, представлявшему известный глянце-вый журнал:

– Может быть, у вас есть какие-то вопросы? Я с радостью на них отвечу...

– Рада это слышать, – вмешалась в разговор блондинка, стоявшая рядом с ним.

Роуз пала духом, потому что знала, кто эта женщина и чего от нее можно ожидать.

– Вы не считаете, что есть некоторая ирония в том, что вы презентуете свою новую коллекцию моделей, олицетворяющих вечную любовь, хотя сами понятия не имеете, что это такое?

Каждое слово Джералдин Сомерсет – женщины, которой все пророчили роль жены Эндрю – было пропитано едким сарказмом.

– Я не понимаю вас.

– А я уверена, что понимаете.

Джералдин взяла газету, лежащую на стуле, и, развернув ее, подняла высоко над головой, чтобы все могли прочитать заголовок статьи: «Сказка о вечной любви или о сбежавшей невесте?»

Роуз прекрасно знала эту статью, которую какой-то доброжелатель подsunул в ее почтовый ящик неделю назад. К нескольким абзацам текста присовокуплялись фотографии, сделанные после расторжения помолвки. На одной из них был запечатлен Эндрю, стоящий с поникшей головой. На другой – Роуз, твердым шагом направляющаяся в свой бутик.

– Готовы ли вы приобрести подвенечное платье у женщины, которая отменила собственную свадьбу за три дня до назначенной даты? – вопрошала Джералдин пафосным тоном. – Доверите ли вы подготовку к самому важному дню вашей жизни – или жизни вашей дочери – той, которая, не задумываясь о чувствах жениха, бросила его чуть ли не у алтаря?

– Все произошло не так, – пыталась защититься от нападок Роуз, но блондинка только еще сильнее затрясла газетой, отмахиваясь от ее слов.

– Сказка о вечной любви или о сбежавшей невесте! – объявила Джералдин, очевидно испытывая гордость за то, что придумала такой хлесткий заголовок.

Сомерсет удалось добиться поставленной цели – настроение зрительниц испортилось. Восторг и одобрение уступили место перешептываниям и порицающим взглядам. Гости вставали со своих мест, торопясь покинуть зал.

– Это не имеет никакого отношения к моей работе! – сделала попытку переубедить их Роуз, но это было так же бесполезно, как встать на пути у лавины. Мнение изменилось явно не в ее пользу.

Вдруг она осознала, что за этой унижительной сценой наблюдает Найро Морено, и бросила в его сторону беспокойный взгляд. Он все еще стоял поодаль, у стены. Его прищуренные глаза изучающе смотрели на подиум, а лицо приобрело поистине угрожающее выражение.

– Эта женщина приносит несчастье, разрушая все, к чему прикасается, – не унималась Джералдин. Ее голос порой срывался на истерический крик. – Кто захочет иметь с ней дело?

– Я!

Четкий и громкий ответ немедленно заставил всех замолчать и затаить дыхание. Присутствующие расступились, уступая ему дорогу и с любопытством наблюдая, как он с грациозностью тигра прошел вперед. Даже Джералдин покинул ее боевой дух, и она, словно загипнотизированная, не сводила с него глаз.

Роуз прекрасно ее понимала. Найро принадлежал к тому типу мужчин, которые с легкостью становятся центром всеобщего внимания, стоит им только появиться.

– Я хочу, – повторил Найро и, выхватив газету из рук Джералдин, смял ее. Каждое его движение выражало презрение. – Я хочу, чтобы мисс Кавальеро сшила платье для той, которая мне очень дорога. Любой, у кого есть глаза, пожелал бы того же самого. Только слепец может не увидеть, насколько она талантлива и профессиональна. Я – мужчина и не очень разбираюсь в моде... – Он пожал плечами, будто немного смутился.

Джетт, которого Роуз знала, никогда не признался бы, что в чем-то не разбирается, ни за что не продемонстрировал бы слабость. Но эта фраза сработала. Женщины, окружавшие Найро, понимающе заулыбались. Он заручился их симпатией в мгновение ока.

– Но даже я вижу, что ее наряды – произведения искусства, – добавил он.

Невероятно, но ему удалось остановить волну неодобрения, которая грозила захлестнуть Роуз.

– Мисс Кавальеро...

Найро подошел ближе и протянул женщине руку. Она с удивлением уставилась на нее, не сразу поняв, что он хочет помочь ей спуститься с подиума.

Ей нужна помощь. Нужна его поддержка. Но стоило его пальцам сомкнуться вокруг ее кисти, как Роуз словно перенеслась в прошлое, когда она была глупым подростком, которым управляли всплески гормонов, и впервые встретила Джетта. В те годы одного его прикосновения было достаточно, чтобы ее тело начинало изнывать от желания принадлежать ему.

Сейчас произошло то же самое. Роуз почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

– Теперь мы можем поговорить о платье для моей сестры?

Она осознавала, что все на них смотрят и что у нее может быть только один ответ. Он спас ее репутацию, ее бизнес, а громкий стук двери свидетельствовал о капитуляции Джералдин, которая покинула зал.

Роуз не могла отделаться от ощущения дежавю. Однажды этот мужчина уже показался ей спасителем, хотя на самом деле представлял собой очень серьезную опасность. Неужели она спасена, но при этом загнана в угол? Возможно ли, что настойчивость Найро вызвана исключительно тем, что его сестра должна получить прекрасное платье, или это всего лишь предлог, который позволит ему воплотить в жизнь какой-то изощренный план мести?

Она оказалась между молотом и наковальней. У нее нет выбора, и придется дать такой ответ, которого от нее ждут и Найро, и публика.

– Мисс Кавальеро?

Его голос звучал мягко и спокойно, но, когда Роуз наконец взяла себя в руки и посмотрела ему в глаза, она увидела в них стальной блеск, который предупреждал, что не стоит ему перечить. А если это все же произойдет, он тут же превратит миссию по спасению в карательную акцию.

У нее полно проблем, а он предлагает решить некоторые из них, но при этом на нее обрушатся неприятности совершенно иного рода. И она не знает, удастся ли ей справиться с ними.

Из огня да в полымя. Но что ей остается делать?

– Конечно, сеньор Морено... – Ее губы растянулись в неестественной улыбке. – С радостью.

Глава 3

Хотя Найро и заявил, что хочет поговорить с ней о дизайне подвенечного платья сестры, однако он не проявлял никакого желания обсуждать это немедленно. Вместо этого он ждал, терпеливо и учтиво улыбаясь, пока Роуз разговаривала с женщинами, которые хотели заказать у нее платья для себя или своих дочерей. Поддержка Морено, видимо, оказалась достаточной, чтобы убедить их: наряды от «Оранж» – то, что им нужно.

Что, впрочем, неудивительно. Ведь, когда Роуз провела короткий, однако эффективный поиск в Интернете, она обнаружила, что свадьба его сестры обещает стать событием года. Эсмеральда Морено готовилась стать членом влиятельной семьи австрийских аристократов. Принц Оскар Шлиберг был старшим сыном герцога Леопольда, поэтому к его бракосочетанию отнеслись как к торжественному мероприятию государственного масштаба. У Роуз голова пошла кругом при мысли о том, какую рекламу получит ее бизнес, как возрастет ее авторитет среди модельеров, если на невесте будет платье, созданное ею.

Судя по всему, начало успеху положено уже сейчас, поскольку она составляет список потенциальных клиенток, побывавших на сегодняшнем показе.

– Кажется, все прошло довольно успешно, – протянул Найро бесстрастным тоном, когда за дверью скрылась последняя гостья шоу.

– «Успешно» – это преуменьшение, – рассеянно проговорила Роуз.

Она была так поглощена составлением списка, что не заметила его, молчаливого наблюдателя, присевшего на край подиума. Его фигура, облаченная в черный костюм, отчетливо выделялась на фоне серебристо-белого декора. Как она могла подумать, что он ушел? Найро помог ей исходя из личной выгоды, а теперь намеревается получить от нее ответную услугу.

По коже женщины пробежал холодок, когда он спрыгнул с подиума и направился к ней. Как жаль, что все так быстро покинули зал и оставили ее одну.

– Спасибо за помощь. Я очень ценю это.

Найро молча кивнул, принимая благодарность.

– Однако за все в жизни надо платить.

Ну, конечно. Ведь перед ней Найро Морено – человек, превратившийся из нищего безпризорника, которого Роуз когда-то знала, в состоятельного аристократа. Он ничего не станет делать просто так.

– Платить?

– Не стоит так пугаться, – подтрунивал над ней Найро. – Я не собираюсь требовать твое тело, как какой-то феодал, обладающий правом первой ночи.

Его насмешка обожгла ее, как едкая кислота.

– Да и какой в этом смысл, правда? – продолжал он. – Между нами и так уже все было, не правда ли, *querida*?

При напоминании о том, что когда-то они были любовниками и что он лишил ее девственности, у Роуз чуть не подкосились ноги, поэтому она ухватилась за спинку ближайшего стула, чтобы не упасть. Она отдалась Джетту без раздумий и колебаний, ослепленная страстью.

– На эти грабли я уже наступала, – бросила молодая женщина и тут же пожалела о своем чересчур агрессивном тоне.

Пусть сегодня он заступился за нее и практически спас ее бизнес от краха, но с такой же легкостью Роуз может пойти на дно из-за Найро. Все новые клиенты по его совету могут отказаться от ее услуг в мгновение ока, если он решит ей насолить.

Не стоит забывать, что теперь ей приходится иметь дело не с Джеттом. Статный и мускулистый мужчина сильно отличается от того долговязого худощавого юноши. К тому же теперь он благодаря богатству занимает высокое социальное положение. У него есть сестра, помолв-

ленная с австрийским аристократом, и имение, которое, если верить информации, полученной в Интернете, по роскоши и размерам не уступает недвижимости будущих родовитых родственников. Как ему удалось добиться успеха в жизни, Роуз было неизвестно. Но ее по-прежнему пугали воспоминания о том, каким способом он собирался зарабатывать деньги десять лет назад. Джетта, которого Роуз, как ей тогда казалось, полюбила на всю жизнь, больше не существует.

Хвала небесам, что эта влюбленность, больше похожая на наваждение, прошла! Но раны прошлого предупреждали ее о том, что не следует сейчас рубить сплеча. Ясно, что Найро Морено привык получать все, что пожелает. Если она будет с ним слишком резка, ей несдобровать.

– *Querida...* – повторила Роуз с сарказмом. – С чего вдруг ты поселился в Испании и употребляешь испанские словечки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.